

Роль ОВПБ в контексте присутствия НАТО в Европе

На протяжении достаточно длительного периода европейские лидеры сетовали, что Евросоюз, будучи одним из крупнейших глобальных экономических игроков, остается все же достаточно слабо развитым и несамостоятельным в военном отношении. Маастрихтский договор 1992 г. впервые ввел понятие «трех опор ЕС», среди которых одной из опор было выделено формирование Общей внешней политики и политики безопасности [1, 3]. Дальнейшим толчком к более ускоренному развитию ОВПБ послужил кризис в Косово 1999 г. [см.: 2, 169], однако не следует упускать из внимания и иные системные факторы:

- давление со стороны США на союзников, больше похожее на «выкручивание рук», с целью заставить страны ЕС вносить больший вклад в усиление НАТО;
- откровенное игнорирование США интересов своих союзников, в том числе в вопросах обеспечения безопасности, выразившееся, в частности, в развязывании войны в Югославии, позже — в Ираке, а также в стремлении продвинуться на Балканы и еще раз продемонстрировать свою силу и мощь, а главное, «повязать кровью своих союзников»;
- материальные соображения, имеющие в основе объединение оборонных потенциалов стран, входящих в Евросоюз, что позволило бы им выделять соответствующие средства на закупку современной военной техники и вооружений [см.: 3].

Однако согласно официальным документам и несмотря на вышеперечисленные факторы, ОВПБ не предусматривает ослабления отношений с Североатлантическим альянсом, таким образом, НАТО продолжает быть основой трансатлантической

безопасности, но при этом Евросоюз сможет лучше исполнять свою роль, беря на себя бóльшую ответственность.

Речь здесь не идет об агрессивной политике по отношению к кому бы то ни было, а наоборот, о том, чтобы упрочить международную безопасность и способствовать поддержанию мира [см.: 3]. Ключевая ее цель — создание европейской армии, а также обладание силами, предоставляемыми на национальной основе странами — участницами ЕС, компоненты которых могли бы быть использованы для решения кризисных ситуаций вне границ Евросоюза при согласии соответствующих столиц и при наличии мандата ООН.

Амстердамский договор 1997 г. реформировал ОВПБ с целью повышения эффективности ее функционирования, предусмотрев следующие институциональные новации: общая стратегия, должность Верховного Представителя по ОВПБ и дополнительный аппарат внешнеполитического планирования в составе Генерального секретариата Совета ЕС и др. [см.: 4, 10].

В июне 1999 г. на саммите в Кёльне странами ЕС было принято решение об углублении координации во внешнеполитической деятельности на основе единогласно принятых решений и переходе также к проведению Общей политики в области безопасности и обороны (ЕПБО). Выработку и проведение этой политики вменили в обязанность верховному представителю ЕС по вопросам ВП и безопасности, на этот пост был назначен бывший генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана, ныне этот пост занимает Кэтрин Эштон.

Введение в строй ОВПБ никоим образом не противоречит ни политике неприсоединения к военному союзу, проводимой некоторыми европейскими странами, ни роли НАТО в регионе. В то же время стоящие в авангарде европейской интеграции немцы и французы не исключают создания в ближайшей перспективе на базе Евросоюза сил быстрого реагирования, автономных от НАТО [см.: 5].

Именно эти опасения выразил Вашингтон, требуя заключения официального соглашения между ЕС и НАТО, которое

гарантировало бы Североатлантическому блоку приоритет перед любыми самостоятельными действиями Евросоюза. Однако данное требование было решительно отвергнуто со стороны ЕС, и в резолюции по итогам встречи в Хельсинки в 1999 г. было закреплено, что Евросоюз будет принимать самостоятельные решения об организации военных операций и проводить их вне зависимости от каких-либо действий НАТО. И хотя европейцы подчеркивают, что их тесное сотрудничество в вопросах обороны не только не повредит европейской составляющей НАТО, а наоборот, усилит весь блок в целом, это все же первый шаг к самостоятельности [5].

Среди европейских стран Франция больше остальных стремится к усилению ЕС в области безопасности и снижению в данной сфере роли НАТО, выдвинув идею автономной системы стратегического планирования создаваемых сил [2, 71]. Францию наиболее существенно поддерживает Великобритания, которая, однако, под давлением США проявляла непоследовательность в вопросах создания европейских вооруженных сил и отошла от ряда принципиальных договоренностей [см.: 3].

Формирование Общей европейской политики в области безопасности и обороны завершилось в декабре 2000 г. в Ницце, где были созданы постоянные политические и военные структуры: Комитет по политике и безопасности, а также Военный комитет.

Позже, к 2003 г., как и планировалось, Евросоюзом был создан европейский корпус быстрого реагирования на европейском и близком к Европе ТВД с возможностью развертывания за 60 дней и на срок как минимум в один год армейского корпуса численностью до 60 тысяч военнослужащих с собственной системой управления, разведки и тыла и с достаточной военно-воздушной и военно-морской поддержкой с целью миротворческих операций и урегулирования кризисов, а также соответствующих структур для принятия решений (в том числе Постоянный комитет по вопросам политики и безопасности, Военный комитет и штаб). Это указывает на решимость ЕС стать серьезным и самостоятельным участником процесса обеспечения безопасности [см.: 3].

Так, с 2003 г. Европейский союз внес вклад в 23 миссии в трех частях света, среди которых:

- проведенная на основе соглашения «Берлин плюс» операция «Concordia» — первая военная операция ЕС в Македонии (март 2003 г.);
- несколько месяцев спустя независимо от НАТО — военная операция «Artemis» в Демократической Республике Конго. На данный момент военные операции в Македонии и ДРК завершены;
- принятая от НАТО военная операция «SFOR» в Боснии и Герцеговине (декабрь 2004 г.); операция под сводным названием «ALTHEA» в Боснии и Герцеговине (декабрь 2004 г.), продолжившая миссию операции «SFOR», прошла также на основании соглашения «Берлин плюс»;
- военная операция в Конго, проведенная в целях обеспечения безопасности во время выборов местного президента (2006 г.);
- военная операция в Чаде и Центральноафриканской Республике (март 2008 г.), по окончании годового мандата операции в марте 2009 г. операцию приняла ООН;
- первая военно-морская операция ЕС под названием «Atalanta» по борьбе с пиратством в водах Сомали (декабрь 2009 г.) и др.;
- несколько гражданских миссий разных целей развернуто также в Африке, на Западных Балканах, Ближнем Востоке, в Грузии и Афганистане [см.: 6].

К тому же следует учитывать, что, создавая свои вооруженные силы, Евросоюз неизбежно сталкивается с дополнительной проблемой их оснащения военной техникой и вооружением. Решить данную проблему планируется на основе тесного сотрудничества и взаимозаменяемости в плане материально-технического обеспечения в процессе реализации совместных европейских оборонных проектов. Обеспечение успешной реализации этих проектов предполагается посредством слияния предприятий ВПК стран ЕС и создания европейских военных консорциумов, это же, в свою

очередь, неизбежно приведет к уменьшению финансирования военной промышленности США за счет европейских заказов и, что немаловажно, также к возрастанию конкуренции с США в этой сфере и создаст новые поводы для отдаления от США и разногласий среди союзников по НАТО.

Лиссабонский договор, вступивший в силу в 2009 г., расширил еще больше сферу полномочий в области ОВПБ ЕС [см.: 7, 42–47]. Следует учитывать, что любое расширение полномочий ЕС подразумевает автоматическое сужение полномочий НАТО, чем и обеспокоены США. В связи с этим, как отмечают западные эксперты, единственным шансом для НАТО избежать развала в среднесрочной перспективе является трансформация в консультативный механизм между ЕС и США. С перманентным изменением мировой политической конъюнктуры сохранение статус-кво в данном вопросе представляется крайне маловероятным. Таким образом, создание военной структуры ЕС можно сравнить с бомбой замедленного действия, заложенной под будущее Североатлантического альянса.

Библиографические ссылки

1. The Maastricht Treaty from 7 Feb. 1992. Maastricht, 1992. URL: <http://www.eurotreaties.com/maastrichteu.pdf> (дата обращения: 02.05.2013).
2. Лебедева М. М. Мировая политика. М., 2007.
3. Штоль В. Европейский союз применяет военный мундир // Обозреватель. 2001. № 7–8. URL: http://www.rau.su/observer/N7-8_%20_01/7-8_08.htm (дата обращения: 29.04.13).
4. The Treaty of Amsterdam from 2 Oct. 1997. Amsterdam, 1997. URL: <http://www.eurotreaties.com/amsterdamtreaty.pdf> (дата обращения: 25.04.2013).
5. Штоль В. Сможет ли ЕС заменить НАТО? // Обозреватель. 2003. № 11. URL: http://www.rau.su/observer/N11_2003/11_07.htm (дата обращения: 02.05.2013).
6. Европейская политика в области безопасности и обороны : Официальный информационный сервер Министерства Обороны Эстонии. URL: <http://www.kaitseministeerium.ee/ru/csdp> (дата обращения: 08.05.2013).
7. The Treaty of Lisbon from 13 Dec. 2007. Lisbon, 2007. URL: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/08/st06/st06655.en08.pdf> (дата обращения: 28.05.2013).